

ЕВАНГЕЛИЕ
ОТ
ДОМЫ

Александр Логинов. О датировке написания Евангелия от Фомы

О времени написания *Евангелия от Фомы* нет единого мнения. Одни исследователи считают его раннехристианским текстом, предшествующим каноническим евангелиям, другие - гностическим сочинением середины II века нашей эры.¹ Я придерживаюсь первой точки зрения, и эта работа посвящена критическому анализу аргументов в пользу поздней датировки. Также в данном исследовании рассматривается проблема: мог ли Иисус в принципе проповедовать гностические идеи?

В начале необходимо сказать, что по своему жанру *Евангелие от Фомы* (в дальнейшем сокращенно Фм)² вовсе не является евангелием. Последнее - "благая весть", повествование о приходе в мир, гибели и воскресении Сына Божьего. В Фм присутствуют только речения (по-гречески - логики) "живого Иисуса" без описания контекста, в котором они были произнесены, и без рассказа о евангельских событиях, прежде всего, о Страстях.

В прологе Фм сказано: "Это тайные слова, которые сказал живой Иисус и которые записал Дидим Иуда Фома". Комментарий сторонников поздней датировки: "Живой Иисус *Евангелия Фомы* - это воскресший Господь, небесный Искупитель, открывающий ученикам судьбы мира и человека... Автору *Евангелия Фомы* уже не нужен образ земного Иисуса (так же как Павлу он был еще не нужен). Поэтому и в литературном отношении подобные сочинения не относятся к жанру "евангелие". (Лезов С. В. История и герменевтика в изучении Нового Завета. М., 1996, С.36).³ Такая аргументация малоубедительна. "Живой" - значит, воскресший. А Иисус до воскресения был мертвым? И ортодоксальные христиане, и иудео-христианские и гностические общины - все признавали полноценность его "земной" жизни, и не считали Его живым только после воскресения.

Кроме того, далее в тексте "живым" назван Бог Отец (3, 55). Неужели и Он был распят и воскресал? Нелепость первого аргумента поздней датировки очевидна. "Живой" - означает источник вечной жизни, эпитет, говорящий о божественности. Например, апостол

Петр говорит в *Евангелии от Матфея*: “Ты – Христос, Сын Бога живого”. (16:16) “Живым” Бога называет и первосвященник Каиафа. (Мф. 26:62) Словосочетание “Отец живой”, как указывает С. С. Аверинцев (без отношения к Фм), относится, “по-видимому”, к школе гностического учителя Бардайсана. Предполагаемого автора Фм сторонники поздней датировки также отнесли к его последователям. Но к какой гностической школе можно отнести, например, следующий фрагмент: “И оправдана Ахамот всеми ее порождениями”? Ахамот – в переводе с арамейского - София, Премудрость, последняя эманация божественной Плеромы. По мнению гностиков, ее ошибка породила Демиурга, создателя мира. (В писаниях того же Бардайсана Ахамот восклицает: “Бог мой, глава моя, зачем ты меня оставил?”). Кто автор приведенной цитаты: Валентин, Бардайсан? Но цитата взята из *Евангелия от Луки*! (7:35. Также Мф. 11:19) Получается, что о падении Софии и ее восстановлении учил еще Иисус? Термины, считающиеся исконно гностическими, используются и в других текстах НЗ. Почему невозможен такой простой вариант, как заимствование терминов Фм школой Бардайсана?

Из 118 логий Фм более 70 совпадают, близки по смыслу или имеют параллели с предложениями, приведенными в канонических евангелиях. В НЗ все общие с Фм логики относятся к проповеди Иисуса до распятия. Предложения Фм, отсутствующие в канонических текстах, но совпадающие с апокрифическими раннехристианскими писаниями, также относятся к **земному пути Иисуса**. Параллели с авторитетными синоптическими евангелиями не позволяют выдать проповеди Христа до распятия за Его речи после воскресения.

Если “земной Иисус **уже** не нужен” автору Фм, то он, очевидно, должен был “гностически” отредактировать какой-то уже существующий источник, удалив из него все повествовательное содержание. А зачем?

Во-первых, жанр евангелий, синоптических и близких к ним - *Евангелия евреев* и *Евангелия эвионитов*,⁴ уже стал к 150 гг. канонем, и такое урезание лишило бы полученный текст авторитета в глазах верующих.

Во-вторых, чтобы убедить читателя, что Иисус учил гнозису, не нужно из авторитетного текста делать краткий сборник речений, достаточно дополнить уже имеющийся своими вставками или использовать его фрагменты, не меняя сам жанр повествования. Так и сделал, например, автор поддельного *Евангелия от Никодима*, чтобы изложить внеканонические предания об Иисусе. Урезание некоего евангелия до архаичных логий вместо добавления собственной нарративной части – совершенно нереальный способ фальсификации для II века н. э.

Необходимо помнить, что изменения, которые были внесены в канонические евангелия после их создания, делались рукой не легкомысленного фантазера, а глубоко верующего человека. Редакторы-“соавторы” евангелистов были убеждены, что известная им устная традиция истинна и сохранилась в нетронутom виде “от начала”, а исправляемый текст уже успели исказить еретики. Ради такого восстановления исходной истины удалять большую часть предполагаемого текста? (В самом кратком из канонических - *Евангелии от Марка* 678 стихов, а в Фм – только 118). Объяснения причин для столь масштабных искажений нет.

Наконец установлено, что логики Фм не зависят от новозаветных вариантов “благой вести”. Сторонникам поздней датировки приходится говорить о гностическом сокращении (“уже не нужен”) какого-то текста, но какого – они сообщить не могут, это только их произвольное допущение.

Текст Фм соответствует Q - “источнику” (по-немецки Quelle), сборнику логий, который, как предполагают исследователи НЗ, существовал раньше евангелий и содержал краткие записи проповедей Иисуса. О существовании такого сборника речений свидетельствует историк Церкви IV века Евсевий: “Матвей записал беседы Иисуса по-еврейски...” (то есть по-арамейски – А. Л.) (Цит. по: Иисус Христос в документах истории. С-Пб., 1998, С.293) В этом сборнике логий, считали ученые еще задолго до того, как в 1945 году было найдено *Евангелие от Фомы*, должны были отсутствовать повествование о распятии и рассказ о явлении воскресшего Иисуса.

(Лезов С. В. История и герменевтика... С.88) И именно они отсутствуют у Фм.

Могут возразить, что повествовательной части нет и в гностических текстах, посвященных беседам воскресшего Спасителя со своими учениками.⁵ К ним относятся *Евангелие от Марии*, *Диалог Спасителя*, *Пистис София*, *Апокалипсис Иакова* (первый), *Книга Фомы Атлета*. К этому жанру, очевидно, принадлежит и не дошедшее до нас *Евангелие от Филиппа* (отличное от трактата с таким же названием, обнаруженным в гностической библиотеке из Наг-Хаммади); о нем сообщает Епифаний в своем *Панарионе* (XXVI.13). Но Фм не укладывается в рамки жанра “бесед после воскресения”: нет создающих диалог вопросов об инобытии, логики составлены без четкой смысловой последовательности. Вообще, в тексте нет никаких, прямых или косвенных, указаний, что речения были произнесены именно после воскресения.

Как высказывание воскресшего Иисуса можно было бы расценить 96 логию: “Ищите и найдете, но те (вещи), о которых вы спросили Меня в те дни, Я не сказал вам тогда. Теперь Я хочу сказать их, но вы не ищите их”. Но в Фм не указывается, в каком контексте было сказано это речение. У синоптиков “ищите и найдете” относится к периоду проповеди **до** распятия (Мф. 7:7, Лк. 11:9), поэтому нет никаких оснований относить логию ко времени после воскресения. “Тогда” вполне может быть основным периодом проповеди, а “теперь” - последними днями перед арестом. Также примечательно, что в Мк заповеди “искать” нет. При создании *Евангелий от Матфея* и *Луки* она была взята из неизвестного сборника речений. Это опять-таки доказывает раннюю, до Мф и Лк, дату возникновения Фм.

Примечания: ¹ А. Л. Хосроев: “Вопрос о происхождении этого сборника изречений Иисуса: зависит ли он от синоптиков или, наоборот, это тот текст, которым как своим вторым источником пользовались Матфей и Лука – следует оставить пока открытым”. (Александрийское христианство. М., 1991., С.27) ² Также в дальнейшем для краткости канонические евангелия будут обозначаться: от Матфея – Мф, от Марка – Мк, от Луки – Лк, от Иоанна – Ин. *Ветхий Завет* – ВЗ, *Новый Завет* – НЗ.

³ Утверждение, что Павлу “еще не нужен” реальный Иисус, основывается на **вере**, что Назарей был обычным человеком, которого после казни обожествили. Уверовавший в Иисуса Павел стал проповедовать Его Божественность. Для такой проповеди детали земной биографии – только помеха, и отсутствие в посланиях Павла повествования о жизни Иисуса подтверждает этот вывод.

Но почему-то забывается, что адресаты посланий уже стали христианами и они уже знакомы с евангельскими событиями. (См. Гал. 3:1) Послания писались Павлом для пояснения аспектов новой религии и наставления в ней, о чем он прямо и говорит. (См. 2 Кор. 13:9-11) Никто же не будет в письме, посвященном семейным проблемам, описывать генеалогию, приводить свидетельства о рождении и т. п.

⁴ Тексты этих евангелий, судя по сохранившимся фрагментам и отзывам деятелей ранней Церкви, принципиально не отличались от канонических. Во II веке на них еще ссылались как на авторитетный источник. Историк Церкви Евсевий, приводит отзыв о *Евангелии евреев* епископа Серапиона: “Мы смогли достать это евангелие... и нашли, что в нем много согласного с правым учением Спасителя, а кое-что и добавлено...” (Иисус Христос в документах истории... С.295)

⁵ Церковь признает воскресение Иисуса и то, что Он 40 дней до Своего вознесения был с учениками (Деян. 1:3). Но почему почти ничего неизвестно о том, что говорил Господь в это время? Ведь Христос вернулся с “того света” и очевидно, ученики спрашивали Его - “а как там?” И услышали ответ. Иисус, показавший свою Божественность, вероятно уже явно, без притч, говорил о Царстве Божию, душе, жизни и смерти. Эта информация должна была бы стать главным достоянием всех христиан, но ее нет в канонических текстах. (Повествования о сошествии в ад созданы через 2-3 века после распятия, и являются мифологическим продолжением фрагмента *Первого послания апостола Петра*, 3:19-20). Чем объяснить этот пробел? Или Иисус не воскрес, или апостол Лука не достоверен - Христос вознесся сразу? Или Он молчал все 40 дней... Церковь должна признать, что важнейшая часть откровений Спасителя утеряна.

Если согласимся с последним предположением, то почему это произошло? Откровения передавались устно и были утеряны... (Климент Александрийский в *Строматах* как раз пишет об идущей от апостолов тайной устной традиции, и утверждает, что часть ее уже “забылась”). Но что мешало записать слова Господа и хранить их, как сохранены канонические евангелия? Не были записаны, чтобы исключить попадание сокровенного учения в руки неподготовленных... Тогда новый вопрос: что же нужно было скрыть?

То, что повествования об учении воскресшего Иисуса хранили в тайне, показывают сами евангелия НЗ. Их ранние рукописи завершаются или сценой обнаружения пустой гробницы (Мк. 16:8, далее - позднее дополнение), или краткими фрагментами встреч апостолов со Спасителем. (Мф. 28:9-20; Лк. 24:15-49; Ин. 20:14-31). Всего по несколько стихов в одной главе. (Ин.21 является поздним дополнением. Также описание вознесения в Лк 24:50-54 - поздняя вставка). Авторы сообщают, что Иисус воскрес и дальше повествование обрывается, хотя ясно, что такая недоговоренность может быть расценена как свидетельство недостоверности текстов. Хотя, с другой стороны, если евангелия – фальсификация, то почему они не доведены до “хэппи энда” – вознесения?

Лука, автор *Деяний апостолов*, пишет, что “**написал я...** о всем, что Иисус делал и **чему учил** от начала **до того дня, в который Он вознесся...**” (1:1-2) Значит, Лука описал и учение воскресшего Иисуса, изложенное в течение 40 дней. Но где это описание? Очевидно, чтобы разрешить противоречие между этим утверждением и отсутствием текста об учении Воскресшего, в Лк было сделано дополнение, согласно которому Иисус вознесся в тот же день, когда воскрес.

Допуская существование тайной традиции, можно предположить, что она постепенно, через десятилетия устной или письменной передачи, подверглась мифологическому искажению, и оказалась к середине II века в непримиримом противоречии с каноном. И Церковь, сама весьма серьезно изменившаяся за столетие, отказалась признать искаженные слова воскресшего Иисуса.

Для науки, которая принципиально не допускает возможности воскресения, “проблемы 40 дней” просто нет. Но для Церкви она должна была бы стать главной загадкой ее истории...

Одним из основных аргументов, что Фм гностического, а значит, позднего происхождения, является ссылка на упомянутые в прологе “тайные слова” - мол, указание на тайное учение. Но, во-первых, большинство логий Фм имеют параллели в канонических евангелиях, и глупо объявлять их тайными во II веке, когда с ними знакомы все христиане. Во-вторых, как признают сами сторонники поздней датировки, “Евангелие от Фомы скорее наводит на мысль о беседе Иисуса с толпой, а не только с отдельными учениками”. (М. К. Трофимова в кн. Апокрифы древних христиан... С. 232)

По моему мнению, “тайные слова” пролога означают “тайные записи” - особый жанр религиозных текстов, существовавший в иудаизме до восстания 67-73 гг. Религиозные учителя не позволяли записывать свои проповеди, так как у евреев уже есть священное Писание, к которому ничего прибавлять не нужно и нельзя. Но ученики хотели сохранить, пусть в самой краткой форме, бесценные для них слова учителя и делали записи втайне от него. (Мень А. История религии. Т. II) Так возник основной текст Евангелия от Фомы. Его пролог Фм был написан позже, учениками апостола или первыми переписчиками, назвавшие Фм “тайными записями”. При переводе с арамейского на греческий, а потом на коптский, слово “записи” было заменено на близкое по смыслу “слова” (так и в современном переводе дословное “слова Господа” могут заменить на “беседы Иисуса”). Если это предположение верно, то логики Фм были записаны еще во время земной проповеди Христа!

То, что свои записи Фома, возможно, делал тайно, без разрешения своего учителя, косвенно доказывает пролог Евангелия от Луки: “Поскольку многие уже предприняли составление повествований о событиях, которые произошли у нас и стали известными от людей, что с самого начала были их очевидцами и служителями Слова, то и я, досточтимый Феофил, решил, в свою очередь, написать для тебя, чтобы ты убедился в достоверности того, в чем был наставлен”. (Перевод В. Н. Кузнецовой в кн. Канонические евангелия. М., 1993, С. 207) Автор евангелия написал свой труд, поскольку другие уже

составили повествования. Такое оправдание показывает, что существовал запрет на письменную фиксацию учения.¹ Очень возможно, он исходил от самого Иисуса. Тогда это может объяснить, почему тексты канонических евангелий начинают создаваться только во второй половине I века, ведь записать все можно было “по горячим следам”.

Также из пролога Лк следует, что создаваемые в те времена (70е годы I века н. э.?) евангелия - “повествования о событиях” уже содержат нарративную часть. А поскольку в Евангелии от Фомы ее нет, то слова апостола служат подтверждением, что Фм написано раньше Лк и других “повествований”.²

Сторонники поздней датировки считают, что выражение пролога “истолкование слов” явно указывает на гностическое, и потому - позднее, происхождение текста. Да, в Фм постижение духовного смысла слов Господа определяется как условие спасения. Однако познание тайн Божиих и переход из состояния “внешнего” неофита в разряд “совершенного” было основной задачей учеников Христа и христиан середины I века. Мк: “И сказал им: вам дано знать тайны Царства Божия, а тем внешним все бывает в притчах”. (4:11) Ин: “И познаете истину, и истина сделает вас свободными”. (8:32) Павел: “Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего (этого эона - А. Л.) преходящих, но проповедуем мудрость Божию, тайную, сокровенную...” (1Кор. 2:6-7). Интересно, что текст начала II века, написанный епископом Папием (до нас дошел только в отрывках), назывался *Истолкование слов Господа*. Цитата Фм?

Поздняя датировка Фм основывается на тех же ошибочных выводах, что и сделанная в XIX веке поздняя датировка Ин. Поскольку в Евангелии от Иоанна содержатся явные гностические термины (Плерома, архонт, гнозис) значит, время его написания – вторая половина II века. Однако археологические открытия показали, что Ин было распространено в Египте уже к 125 году н. э. Соответственно, срок его создания отодвинулся по крайней мере к началу II века.

Относя дату возникновения Фм ко II веку, сторонники поздней датировки воспроизводят давно уже признанную несостоятельной

“догму о каноне”: первыми из повествований о Иисусе были написаны евангелия НЗ. Все остальные тексты, посвященные проповеди Христа есть производные от них (в церковной трактовке - “еретические искажения”). Но анализ Фм доказывает обратное: его логики являются исходными для многих синоптических перикоп (перикопа по-гречески – “обрубание”, повествовательный эпизод в евангелии).

Например, Фм 36 содержит ответ Иисуса на упрек, который, по Его словам, должны были сказать иудеи: “Конечно, вы скажете Мне присловие: Врач! Исцели самого себя...” (Лк. 4: 23-24). В Фм приводится только ответ: “Не лечит врач тех, кто знает его”. Этот ответ у Лк был удален - очевидно, чтобы сгладить кажущееся противоречие с постоянными исцелениями, описанных в евангелиях. Реплика Иисуса как бы “повисла” без контр-довода, и на поговорку об исцелении Он отвечает невпопад: “Никакой пророк не принимается в своем отечестве”. Мало того, “врачу – исцелился сам”, часто цитируют как прямое утверждение Христа.

Фм 37 в урезанном виде встречается в Мф.: “Не может укрыться город, стоящий на верху горы”. (5:37) Утверждение о невозможности падения “укрепленного города” не включено в текст, написанный уже после взятия Иерусалима. (Эта логия перекликается с Рим. 4:26, “...Вышний Иерусалим свободен”). Даже сторонники поздней датировки признают, что “в целом текст у Фомы отражает, вероятно, более ранний вариант” речений Иисуса, чем в канонических евангелиях. (Свенцицкая И. С. Тайные писания древних христиан. М., 1980, С.165) Но отказаться от “догмата” о невозможности проповеди Христом гностических идей они не могут.

Позднюю датировку пытаются обосновать также тем, что Фм размещено в гностической библиотеке среди текстов, относящихся ко II, и даже III веку н. э. Но в кодексах из Наг-Хаммади размещен и отрывок из Государства Платона. И если бы этот философ не был известен науке, то в его взглядах нашли бы явные влияния гностицизма и неоплатонизма, и отнесли бы сочинение к первым векам нашей эры (при этом сделав бессмысленную оговорку, что какая-то часть текста “восходит” к более раннему времени).

Видеть в лаконичности Фм признаки его позднего создания – это переворачивать все с ног на голову. Сравнивая тексты евангелий НЗ между собой, а также их самые ранние списки с более поздними, становится видно, как повествовательная часть в них с каждым более поздним текстом нарастала, становилась все более литературной, насыщенной деталями и встроенными мифологическими сюжетами. Можно сказать, что протокол превращался в роман.

Если с течением времени форма повествований о Спасителе все более усложнялась, то религиозная революционность Его проповеди наоборот, сглаживается.³ И самый лаконичный и мистический текст об Иисусе, который есть в нашем распоряжении, кроме фрагментарно сохранившихся логий из Оксирина – это Евангелие от Фомы.

Примечания:

¹Нельзя сказать, что Лука написал евангелие для опровержения или уточнения уже появившихся текстов, ведь их авторы, “многие”, написали со слов апостолов, “людей, что с самого начала”. Лука ясно указывает, что пишет для укрепления Феофила в вере (1:4).

²Из слов Луки следует, что даже в его времена, 70-80е гг., было написано много евангелий. Но если согласиться с церковной традицией, считающей Евангелие от Иоанна самым поздним из канонических, то получается, что слово “многие” Лука применяет только к авторам Евангелий от Марка и Матфея. Мало того, остается спорным, какой текст возник раньше: Мф или Лк - так что, возможно, единственным каноническим текстом, предшествующим Лк, оказывается один Mk. Тогда возникает вопрос: если было много подлинных - со слов апостолов – повествований, то почему Церковь их не сохранила?

Сравнивая даже канонические евангелия между собой, например, Мф и Ин, можно сделать вывод, что многочисленные тексты раннего христианства отражают разные традиции истолкования проповеди Иисуса. Из свидетельств той эпохи нам известно, что традиции соперничали между собой, и когда победила одна - назвавшая себя “правильной”, православной, то сделала свой

отбор священных текстов. Другие варианты “благой вести” в течение столетий планомерно уничтожались.

Возможно, что какая-то часть раннехристианских писаний изначально предназначалась для узкого круга “совершенных”. Эти апокрифические - тайные, тексты уже во II веке оказались не соответствующими “явной” доктрине и были объявлены ложными.

Из этой тенденции выбивается Евангелие от Иоанна, которое, вслед за церковным преданием, принято считать самым поздним в каноне. Но исследование его текста показывает, что Ин создано раньше, по крайней мере, Мф и Лк, и не зависит от Mk. (См. ниже)

Не выдерживают критики и объяснения современного православного апологета А. Кураева, почему Фм надо считать еретическим текстом. По его словам, Евангелие от Фомы было отвергнуто Церковью “не столько за то, что в нем говорилось, а за то, что в нем умалчивалось (среди многих изречений, приписываемых Христу этим “евангелием”, всего однажды нашлось место сказать о любви не только к Истине, но и к людям)”. (Сатанизм для интеллигенции. Т. II. Христианство без оккультизма. М., 1997, С. 77-78) Если количество заповедей любви к ближнему - главный критерий каноничности, то Церковью должно быть отвергнуто и Евангелие от Марка: такая заповедь там дается тоже один раз, притом что Mk больше Фм по объему в пять раз! Кстати, заповедь любви к ближнему в этих текстах звучит почти одинаково. Фм: “Иисус сказал: Люби брата твоего, как душу твою. Охраняй его как зеницу ока твоего”. (30) Mk: “Возлюби ближнего как самого себя...”. (12:31) Причем в Евангелии от Марка Иисус произносит эту заповедь только в ответ на вопрос “книжника” - иудея.

Признак догматической неполноценности, указанный Кураевым, присутствует и в Евангелии от Иоанна: одиннадцать раз в нем говорится о познании и истине, и всего три раза о любви, причем не к “ближним” вообще, а только между учениками. Заповеди любви в Ин повторяются почти дословно - такое впечатление, что это одно предложение, записанное в трех вариантах (13:34-35; 15:12, 17)

Второй упрек, сделанный дьяконом в сторону Фм, звучит так: “Христос апокрифов даже при прямом цитировании ветхозаветных

текстов не упоминает источник". И далее в примечании: "Например, в апокрифическом "Евангелии от Фомы" 70-е изречение приводит притчу о злых виноградарях весьма близко к тому, как она изложена в канонических евангелиях. Отсутствует лишь комментарий Иисуса, в котором Он ссылается на Ветхий Завет. (Мф. 21:42)".¹ (Кураев А. Сатанизм для интеллигенции... С.75)

Данный тезис хорош и для сторонников поздней датировки: мол, нет цитат на ВЗ - отрицательное отношение к нему – автор является дуалистическим гностиком - текст создан не раньше II века н. э. Но в Фм вообще отсутствуют какие-либо ссылки, это только сборник некоторых высказываний Иисуса, а не стенографическая запись Его многолетней проповеди. Автору текста важно, что сказал Спаситель, а не есть ли сказанному параллели в ВЗ, даже если на них указал Сам Иисус. Сравнение Фм и любого из канонических евангелий показывает, что составитель логий вообще оставил огромное количество ценной информации за пределами текста. Но если автор Фм не описал крестных страданий Христа, то это не значит, что он их отрицал! Лаконичность текста лишь доказывает, что Фм - "полуфабрикат", начальная форма письменной традиции об Иисусе.

Притчу о злых виноградарях, о которой с упреком в сторону Фм пишет Кураев, проанализировал немецкий экзегет И. Иеремиас. По его мнению, "основа притчи принадлежит Иисусу, который в ситуации полемики с идеологами еврейской общины сознательно использовал знакомый его слушателям образ из книги Исаяи". (Цит. по: Лезов С. В. История и герменевтика... С.125) Соответственно, для самого Фомы и возможных читателей-иудеев не нужно было вносить в текст еще и пояснение-ссылку. Указание на источник необходимо при переводе исходных текстов на греческий, для читателей из другой религиозной и культурной среды.

Многие данные свидетельствуют, что Фм имеет параллели с первыми христианскими текстами (например, с Евангелием евреев), и, возможно, использовался как исходный материал при их создании. Логии 1, 35, 81 почти дословно совпадают с речениями Иисуса, найденными в Египте в конце XIX века (весьма вероятно, что логии из Оксирина также были записаны раньше канонических евангелий). В

Строматах Климента Александрийского также приводится Фм1, но со ссылкой на Евангелие евреев (Климент уточняет, что схожая мысль есть и в Преданиях апостола Матфия), и полный вариант Фм 37. В VI веке речение 57 из этого апокрифического, уже два столетия как запрещенного источника известно Августину Блаженному!2 Параллельные места с Фм встречаются у апостола Павла (Эфес. 2:4; Гал.3:28), у апостола Варнавы (Фм 58 в IX главе; Фм 81 в XII), в посланиях Климента Римского коринфянам (подлинном и псевдо-). Причем во Втором послании - псевдо-Климента (первая половина II века) фрагмент, близкий Фм 27 цитируется как "Сам Господь сказал...". Цитирует логию Фомы и Ориген.

Использование Фм заметно и в Евангелии детства (раньше, до находок в Наг-Хаммади его было принято называть Евангелием от Фомы). Автор, представляющийся Фомой израильянином, в своем фантастическом повествовании использует переработанные фрагменты Мк (2 раза), Лк (не менее 4 раз) и Деяния апостолов (2 раза). И в этом же тексте не менее 4 раз присутствует Фм, конечно, в переработанном виде. Значит, для жившего во II веке автора Евангелия детства, этот источник был не менее известен и авторитетен, чем каноническое Лк.

Сравнительный анализ новозаветных евангелий также свидетельствует в пользу ранней датировки Фм. Например, самые ранние Мк и Ин не содержат заповедей блаженств. У Фм эти заповеди разбросаны по тексту в виде отдельных речений, а у Лк и Мф уже собраны в одну проповедь (6:20-22 и 5:3-11 соответственно). И Фм прекрасно позволяет объяснить, почему же Нагорная проповедь (у Лк – "на равнине") отсутствует в Мк и Ин.

Заповеди действительно были сказаны, но как отдельные речения (это показывает Фм), и авторы Мк и Ин опустили их, так как значимого материала – "слов Господа" - у них было столько, что "не вместить". (Ин. 21:25) В Фм заповеди приведены так, как они были произнесены - разрозненно, а создатели Мф и Лк, используя свою благочестивую фантазию, превратили отдельные логию в единое повествование. Возможно, объединение речений было произведено еще в устной традиции.

При этом получилось два противоположных друг другу текста. Мф: "Увидев народ, Он взошел на гору, и когда сел, приступили к нему ученики Его. И Он, отверзши уста свои, учил их..." (5:1-2) Автор считает нужным сообщить, что, прежде чем сказать, Иисус открыл рот. Простой пример литературной обработки исходного: "Иисус сказал...". Лк: "И сошед с ними, стал Он на ровном месте. И Он, возвед очи свои на учеников своих, говорил..." (6:17, 20) "Взошел, сошед..." – выдуманные, не имеющие религиозной значимости детали, которых нет в Фм.

В Фм совершенно отсутствует материал, в чем-либо совпадающий с 1 и 2 главами Лк и Мф. И как уже доказано, эти главы, противоречащие друг другу и насыщенные придуманными чудесами, являются поздними добавлениями к исходным евангельским текстам.³

Отрицание ранней датировки Фм строится на концепции, свойственной изрядному количеству исследователей НЗ: изначально учение Иисуса Назорея было простым, достаточно традиционным для иудаизма II века до н. э. - I века н. э. ("мессианские ожидания" и т. п.). Затем первичное учение подверглось воздействию со стороны античных религиозно-философских учений, и заимствования усложнили ее концепцию, превратив в особую религию. Гностицизм тоже учение сложное, соответственно - появилось в христианстве не сразу.

Такой взгляд основывается на постулате, что все религиозные, философские и научные концепции развиваются от простого к сложному. Однако история часто показывает как раз противоположные примеры. Так, великий астроном Птолемей, живший в конце I – начале II века н. э. в Египте, описывал Землю как круглое тело, находящееся в пустоте. Через 400 лет его соотечественник Козьма Индикоплов представил Землю как плоский диск и обосновал свое заблуждение цитатами из Ветхого Завета. И если бы мы ничего не знали о системе Птолемея, то считали бы взгляды Козьмы вершиной астрономии поздней античности.⁴

Идея заимствования христианством гностицизма из других религий была и остается весьма популярной. Ее обосновывали еще первые ересиологи, яростно отстаивавшие свое понимание учения

Христа как единственно правильное. Для них гностики - это "перекрашенные" язычники. И многие ученые до сих пор без особых раздумий соглашались с данным тезисом. Однако возникает "неувязочка". Первым гностиком обличителем ересей объявили Симона Мага (середина I века). Но почему тогда гностическими идеями, созданными, по утверждениям ересиологов, злейшим врагом христианства, активно пользуется апостол Павел? Скорее сам Симон заимствовал идеи христианского гностицизма.⁵

Интересно, что в Псевдо-Климентинах, тексте иудео-христианской направленности II века (иудео-христиане отвергали Богочеловечество Иисуса, считали Его только Мессией и придерживались ветхозаветных обрядов), Симон Волхв изображен сторонником апостола Павла. (Мещерская А. Д. Апокрифические деяния апостолов. М., 1997, С.41) Гностицизм Павла и Симона Мага в глазах их противников был равнозначным. Иудео-христиане ясно осознавали противоположность гнозиса закону Моисея. Но именно гнозис оказался той новой закваской для "паулианства", которая позволила первохристианству порвать с "духом иудейства", и распространиться по территории всей Римской империи.

Сторонники заимствования христианством гностических идей не принимают во внимание и то, что гнозис присутствует в мистических системах всех религий вообще. Мистики разных конфессий примерно одинаково описывают многоуровневое устройство инобытия, тождественность микрокосма души и макрокосма Божественного, "левый" и "правый" посмертные пути на мытарствах, достижение мистического единства с Абсолютом и т. п. Есть и более детальные "совпадения". Например, удивительные параллели с гностическими текстами присутствуют в Пополь Вух - эпосе индейцев древней Мексики. Это можно объяснить или заимствованиями (гностики в I веке доплыли до Америки?), или независимым свидетельством мистиков разных религий об одной инобытийной реальности и одном пути к Единому.⁶ Если Христос рассказывал своим ученикам о потустороннем, то Его описания должны, по сути, соответствовать тому, что открывалось подвижникам и иных вероисповеданий. Следовательно, какие-либо параллели гностических текстов с писаниями других религий, например,

Евангелия от Марии и Тибетской книги мертвых, лишь доказывают истинность их свидетельств об инобытийной реальности.

Примечания:

1 Часто в канонических евангелиях ссылки Иисуса на ВЗ выглядят, как пояснения авторов и вставки переписчиков. Например, в прямой речи Христос зачем-то сообщает: "...как сказал пророк Даниил..." (13:14), но далее цитирует Исаяю, и уже не делает никаких ссылок. (13:24). И в этой же устной речи Иисуса говорится: "читающий да разумеет"!

Там, где уже нельзя сослаться на Писание от имени Иисуса, авторы канонических евангелий делают это сами. (Например, Мк 1:2;15:28. Мф 1:22-23; 2:15,17; 4:4; 8:17; 12:17-18; 13:35; 21:4-5; 26:56; 27:9.).

2 М. К. Трофимова, исходя из анализа этого речения, утверждает, что Фм 57 "несет отпечаток негативного отношения к ветхозаветной традиции. Автор был в этом не одинок. Как известно, Маркион отбрасывал пророков". (Апокрифы древних христиан... С. 238) Но рассматриваемая логия – парафраз пророка Исаяи: "Спрашивают ли мертвых о живых?" (8:19) Смысл речения лежит на поверхности: не стоит руководствоваться шаблоном религиозного опыта других, давно умерших людей, при встрече с необыкновенным религиозным феноменом сейчас.

3 Содержание второй главы Лк имеет параллели даже с древнеегипетской мифологией. "И когда Он был двенадцати лет, пришли они в Иерусалим... Через три дня нашли Его в храме, сидящего среди учителей (религиозного закона – А. Л.)... Все слушавшие Его дивились разуму и ответам Его". (Лк. 2:42-47) Ср.: "Когда же Осирису исполнилось 12 лет, во всем Мемфисе уже никто не может сравниться с ним в культовых знаниях". (Шохин В. Мнимые влияния. // Альфа и Омега, 1997, № 3, С. 304). Много общего у первых глав Мф и Лк с митраистскими легендами.

4 Еще более яркий пример - история марксизма. После своего возникновения он все более и более упрощается, теряя сложность исходной концепции. Его нисходящие "зоны" - Плеханов, Ленин, Троцкий, Сталин, Мао Дзедун и, наконец, Пол Пот. Если бы марксизм возник 2000 лет назад, и сохранились бы только работы Плеханова и Мао, то сторонниками прогрессивного развития мировоззренческих концепций вывод был бы сделан однозначный: Мао писал раньше Плеханова, поскольку идеи последнего более сложны и насыщены либерально-буржуазными "вставками".

5 Вообще, деятельность Симона Мага очень похожа на попытку, повторяя за Иисусом, объявить себя Мессией. Это отметил и Иринеи, назвав его первым антихристом. Косвенным подтверждением претензии Симона на роль Христа, совершающего второе пришествие, является невнятное сообщение о нем в Деяниях апостолов: "...Выдавал себя за кого-то великого". (8:9) Из других источников мы знаем, что – за Бога. Очевидно, автор Деяний решил не конкретизировать соблазнительную параллель между Христом и первым антихристом.

6 Третий вариант: переводчик Пополь-Вух совершил подлог. Тогда нужно объяснить, зачем иезуиту Хименесу в XVIII веке пропагандировать идеи еретиков.

Итак, мы разобрали известные нам и возможные аргументы в пользу поздней датировки Фм, и они не оказались убедительными. Почему же тогда многие ученые и церковные деятели упорно относят его ко II веку? Причина одна - явное присутствие гностических идей в записанных Фомой речениях Иисуса. А "этого не может быть, потому что не может быть никогда". При этом совершенно оставляется без внимания, что самые ранние христианские тексты *Нового Завета* - послания апостола Павла - есть самые гностические. (См. Рим. 8:2, 29-30, 38-39; 12:2. 1 Кор. 1:5, 21, 24-27; 2:6-15; 6:3; 8:1-3; 15:19, 24, 34-55. 2 Кор. 3:6-10, 17-18; 4:2-12; 5:1-9, 17, 20-21; 10:5; 11:2, 6; 13:9-11. Гал. 1:4; 2:21; 3:13; 4:3-4, 9; 5:1-4; 6:8. Фил. 1:9-10; 3:8-21. Также послания, признаваемые Церковью за Павловы: Эфес. 1:4-11, 17-23; 2:2, 10-19; 3:3-20; 4:1-16. Кол. 1:6-9, 15-16, 19-20, 28;

2:1-3, 9-15, 20-23; 3:3-10.) Сам Павел не слышал “земного” Иисуса, но материал для своих проповедей он почерпнул из самой ранней традиции и согласовывал его с другими апостолами. (Деян. 15:1-26, 21:19-25) “У меня ни в чем нет недостатка против высших апостолов; хотя я и невежа в слове, но не в познании...” (гнозисе! – А. Л.) (2 Кор.11:5-6) О христианском гнозисе - познании истины, говорится и в *Евангелии от Иоанна*. Очень возможно, что Ин, в противоположность церковному преданию, является одним из самых ранних текстов канона. Некоторые ученые считают его первым евангелием: так, К. Тресмонтан датирует еврейский оригинал Ин 30-ми годами I века. (Мень А. Евангелия. // Мир Библии. 1997, № 1, С.23) В нем, как и в первом из синоптических евангелий - Мк, нет заповедей блаженств и молитвы “Отче наш”; повествование не зависит от Мк, Мф и Лк. В Ин встречаются лексические и фразеологические совпадения с кумранскими рукописями - текстами общины ессеев, которая исчезла после 73 года н. э. – подавления антиримского восстания.

И у Павла, и у Иоанна неоднократно встречается классический образ гностицизма: архонт этого эона или космоса (“князь мира сего”, Ин. 12:31; 14:30; 16:11), “дух мира сего” или даже “бог” (!) (1 Кор. 2:12; 2 Кор. 4:4; Гал. 1:4). Есть упоминание об “этом веке”-эоне и в Мк. 4:19, Лк.16:8. Об эоне-веке Сатаны говорится и в самом раннем рукописном эпилоге Мк. Хотя этот эпилог не вошел в канон, по мнению Свенцицкой, можно “предполагать относительно раннюю дату исключенного из канонического текста описания... и не считать это описание поздней вставкой; словоупотребление в этом отрывке не противоречит остальному тексту евангелия”. (Апокрифы древних христиан... С. 35-36) В этом эпилоге, очевидно, написанном самим автором Мк, также сказано, что Сатана мешает “постижению” т. е. гнозису истинной Силы Божией. Подобная мысль неоднократно встречается и в посланиях апостола Павла.

Интересно, что в Фм идея воскресения понимается также, как и в самых ранних канонических текстах - посланиях Павла и *Евангелии от Иоанна*, и отлично от синоптиков. “Верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, а **перешел** из смерти в жизнь... Наступает время **и настало уже**, когда мертвые услышат

голос Сына Божия, и, услышавши, оживут". (Ин. 5:24-25, а также 5:28, 8:51, 12:44-45 и след.) Павел: "Но **ныне**, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец - жизнь вечная". (Рим. 6:22; 5:9, 8:2 и след.) *Евангелие от Фомы*: "Ученики сказали Ему: В какой день царствие приходит? (Иисус сказал): Оно не приходит, когда ожидают. Не скажут: Вот, здесь! - или: Вот, там! - Но Царствие Отца **распространяется** по земле, и люди не видят его". (117) У синоптиков же пришествие только ожидается: "Ей, гряди, Господи!", и оно будет глобальным преобразованием бытия, а не духовным. Именно это различие: синоптики - уже скоро, Ин - уже сейчас, считают обоснованием поздней датировки. Мол, разница между евангелиями вызвана разочарованием: ждали (синоптики - 70-80е гг.) и не дождалась (Ин - 90е гг.). (Лезов С. В. История и герменевтика... С.108) Но тут же признают, что послания Павла, где, как и в Ин, говорится, что "правда Божия" явилась уже "ныне", являются самыми ранними - 50-е гг. Тем более, что Павла проповедь насыщена оптимизмом и никакого разочарования нет. Чем тогда объяснить, что Иоанн и Павел признали наступление Царства Бога ("истинный свет уже светит", 1 Ин. 2:8), а ученики апостолов Лука, Марк и неизвестный автор Мф, написавшие евангелия в более поздние времена, только ожидают его?

В христианстве уже в первые годы образовалось два уровня понимания учения Иисуса: духовный (немногие апостолы и их ученики) и народно-иудейский. Сторонники последнего опирались на ветхозаветную традицию и ожидали сверхъестественного лидера Израиля, который покорит весь мир и устроит тысячелетнее царство изобилия. По другому они "чаять" не могли. Понимание избранных: "Царство Божие не пища и питие", день Господень - встреча "открытым лицом" с Богом-Светом, спасение - это выход из этого зона и освобождение от архонтов, основывалось на принципиально новом учении - Христа: "Царство Мое не от мира сего". (Ин.18:36) Соответственно этим уровням понимания возникли две вероучительные традиции: остающихся в рамках иудейства (Иаков Праведный и его община: "Видишь, брат, сколько тысяч уверовавших иудеев, и все они - ревнители закона". Деян. 21:20), и порвавших с

иеговизмом - "высших апостолов" и их учеников. И в синоптических евангелиях делается попытка найти компромисс между противоположными, по сути, традициями, влить новое вино в старые мехи.¹ Отсюда у синоптиков ожидание скорого пришествия Мессии, как коренного изменения в физической Вселенной ("звезды спадут с неба..."),² с одновременным присутствием некоторых гностических идей (См., например, Лк.11:20,17:20). И воплощением такого компромисса стало православие. Если "совершенные" просили - "хлеб истинный дай нам", то сейчас в действии "земной" вариант: "хлеб насущный..." Духовную деградацию христианства, произошедшую во II веке от "скрещивания" учения Иисуса с иудаизмом, признают даже сами представители ортодоксии. "Вообще же надо признать, что у писателей после-апостольского века их общие настроения значительно удалились от мистических прозрений ап. Павла и еван. Иоанна". (Киприан (Керн). Антропология Св. Григория Паламы. М., 1996, С.87) А что такое эти утерянные "мистические прозрения", как не гнозис - знание тайн инобытия? И прозрения принадлежат авторам тех текстов, где наиболее последовательно говорится о антагонизме между ВЗ и проповедью Иисуса.

Примечания: ¹ Например, согласно пророку Михею, "вождь Израиля" должен был родиться в Вифлееме (Мф.2:6). Иисус же родился в городке Назарет (Мк. 1:9, 1:24, 6:1; Ин. 1:46). Мессию иудеи ждали только из Вифлеема: "...Из Назарета может ли быть что доброе?" (Ин.1:46) Чтобы сгладить противоречие с ВЗ, неизвестные авторы 1 и 2 глав Мф и Лк выдвинули свои, опровергающие друг друга версии. В них сообщается, что Иисус родился все-таки в Вифлееме, и объясняется, по каким причинам Он проживал с детских лет в Назарете. (Мф. 2:1, 13-23 против Лк. 2:1-6) ² То, что Иисус, описывая день Своего явления, подразумевал не какую-то глобальную катастрофу, ясно из Его слов: "Двое будут на поле: один возмется, а другой останется". (Лк. 17:35) При крушении физической Вселенной такая избирательность невозможна; речь здесь идет только о чьей-то личной смерти. Совет Иисуса: "кто будет в поле, также не обращай назад", - бессмыслен, если понимать здесь

последний день мира. Но если днем Господа считать смерть человека, то тогда это - предостережение от привязанности к своим мирским делам, что может повредить при переходе в инобытие. "Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия". (Лк. 9:62) "Малые апокалипсисы" синоптиков о втором пришествии Мессии (Мк. 13:2-30, Мф. 24:2-42, Лк. 21:6-33) являются такой же компиляцией, что и Нагорная проповедь. Они составлены из пророчеств Иисуса (сбывшихся!) о кровавом подавлении восстаний в Иудее, о разрушении храма и Иерусалима, о лже-мессиях и преследованиях первых христиан. Эти высказывания были отредактированы и объединены для описания второго пришествия как глобальной катастрофы, Суда на земле и награждения "верных", сходного с ветхозаветными пророчествами. (См. Ис. 68:4-14; Мих. 5:4-15; Соф. 2:2-15; Зах. 14:1-21 и т. п.) Но ожидания Помазанника – покорителя народов не оправдались, Иисус не принес земного процветания "детям Авраама". Тогда уверовавшим в Него иудеям, не желающим при этом расставаться с верой в абсолютную истинность ВЗ, пришлось перенести свои чаяния в будущее – до второго, "окончательного" пришествия Мессии. Поэтому и сбывшемуся через 40 лет после распятия обещанию Иисуса: "Я разрушу этот дом (храм – А. Л.) и нет никого, кто сможет построить его еще раз" (Фм 75), - не нашлось места в каноне.

Но всемирная катастрофа, которую так ждали первые христиане, ссылаясь на слова Господа: "Я говорю вам, что не пройдет поколение это, как все это сбудется", не произошла и не произойдет (Мк. 13:30, перевод С. С. Аверинцева). И одновременно – каждый раз происходит, когда для души после физической смерти уничтожается этот мир. Тогда она встречает Свет - Спасителя и проходит Суд – суд собственной совести. Для Абсолюта нет пространственной разделенности, и то, что во временном измерении было или будет, перед лицом Вечности **всегда есть**. Смерть каждого отдельного человека "там" становится частицей единого конца света – прекращения существования этого века-эона для вечной души.

Образы ветхозаветных бедствий, использованные Иисусом для притч о Своем дне, закрыли для "внешних" мистический смысл Его

слов. Все, что оставил им Спаситель – это загадочное: “Где труп, там соберутся орлы”.

О тайной гностической традиции, сохранявшейся в рядах Церкви параллельно христианству “для масс”, свидетельствует Климент Александрийский - теолог II века, живший примерно тогда же, когда и первые ересиологи (Иустин, Ириней), и также выступавший против ересей.¹ Истинный христианский гностицизм Климент оценивает чрезвычайно высоко: “Души истинных гностиков... предопределены жить в блаженных обителях богов”. (так!) (Строматы.7, III, 13, 1. Перевод Е. В. Афонасина). От изложения тайной доктрины он, однако, отказывается: “А некоторые вещи, даже приходившие мне на память, я намеренно опускал, боясь... заслужить упрека, что я... даю младенцу меч”. (Строматы. М., 1996, С.37) Александрийский богослов свидетельствует, что скрытое учение передал сам Христос лишь нескольким ученикам: “Это наивысшее познание, передаваясь из рода в род **без посредства каких-либо особых писаний** и ранее всех сообщенное немногим из апостолов, дошло, по преемству и до нас”. (Строматы. М., 1996, С.251) Получается, что премудрость Иисуса Христа передавалась устно и **тайно** два столетия. Но ко времени Климента уже 100 лет как были написаны основные тексты *Нового Завета*! Отсюда следует, что высший гнозис христианства к III веку остался за рамками канона, и не вошел в какие-либо священные тексты Церкви.² Очевидно, премудрость Иисуса Христа хранилась в тайне от непосвященных с максимальной тщательностью – ведь о гнозисе не знают или умалчивают ересиологи.³ Только Климент в письме упоминает о *Тайном евангелии от Марка*: “...Оно все еще охраняется самым строжайшим образом...”. Это свидетельство соответствует и словам апостола Павла о том, что тайную премудрость Божию сообщают только совершенным. Также очевидно, что были серьезные причины держать это учение в тайне, раз оно не вошло в официальные догматы Церкви.

О том, что гностицизм с самого начала присутствовал в христианстве, свидетельствуют первые христианские ересиологи (середина II века н. э.). Иустин Философ,⁴ в работе, направленной против гностического учения о духовном, без восстановления тела,

воскресении, он пишет: “Но начальник зла, не будучи в состоянии иначе исказить это учение (о телесном воскресении – А. Л.), выслал своих апостолов, вводящих злые и пагубные учения; избрав их из тех, которые распяли нашего Спасителя: они носили имя Спасителя, но творили дела пославшего их, и чрез них самое имя Его подверглось хулению”. (Св. Иустин. Творения. М., 1995, С.483) Отсюда следует, что гностики, противники телесного воскресения, были именно христианами: “чрез них самое имя Его подверглось хулению”, и существовали с самого начала новой религии: “избрав их из тех, которые распяли нашего Спасителя” (Намек на апостола Павла, когда-то яростного гонителя первых христиан?).

О раннем существовании гностиков свидетельствует и Иринея: “...Но он (апостол Павел - А. Л.) знал, что некоторые, надмеваясь под предлогом знания, оставляя любовь Божию, и считая себя совершенными, вводят несовершенного Творца”. (II, 26, 1) Значит, во времена апостола Павла (середина I века) уже существовали гностики-дуалисты. Они вышли, по свидетельству Иустина, из среды иудеев (“которые распяли нашего Спасителя”), и были христианами. Но отрицание Демиурга как злого или несовершенного, принципиально не могло возникнуть в среде иудеев “само по себе”: крайнее религиозное почитание Создателя-Иеговы, воспитываемое в евреях с “младых ногтей”, и угроза немедленной смерти за кощунство пресекали все противоположные принятой традиции толкования ВЗ. “Если восстанет среди тебя пророк... и скажет притом: “пойдем вслед **богов** иных, **которых ты не знаешь...**” Пророка того должно предать смерти...” (Втор. 13:1-5) За несколько столетий существования иеговизма прецедентов кардинального изменения отношения к моисеевому закону не возникало. И вдруг после проповеди Иисуса появляется дуалистическое учение, причем в среде бывших иудеев.

Отвергнуть высочайший религиозный авторитет мог только Сам Христос: “Истинен пославший Меня, **Которого вы не знаете**”. (Ин. 7:28) “Если бы Бог был Отец ваш, то вы любили бы Меня...” (Ин. 8:42) Именно за учение о новом, настоящем Боге - Отце, Его отдали на смерть: “Хийя бар Абба сказал: если сын блудницы (иудеи утверждали, что Иисус родился от внебрачной связи - А. Л.) скажет:

“есть два Бога”, ответь ему: “Лицем к лицу говорил с вами Господь (Иегова - А. Л.) на горе среди огня”. (Мидраши. Цит. по: Иисус Христос в документах истории. СПб., 1998, С. 328) Дуализм учения Иисуса не мог быть воспринят большинством верующих, особенно из иудейской среды, и поэтому сообщался только “совершенным”.⁵ Во II веке тайное стало явным: гностики и ученики Маркиона уже открыто исповедовали дуалистическую версию христианства, но последовательное отрицание века сего изначально обрекло их группы на постепенное исчезновение. Другая, “монистическая” традиция христианства, с самого начала бывшая религией большинства, постепенно в своей доктрине свела на нет отрицание этого века, содержащееся в исходном учении Иисуса (“Кто любит мир, в том нет любви Отчей”. 1Ин. 2:15). Помирившаяся с миром Церковь быстро стала господствующим социальным институтом, определяющим принципы жизни государства и человека, и из преследуемой стала преследующей, в первую очередь, своих бывших братьев по вере - гностиков.

Итак, опровергнув доводы поздней датировки, мы нашли свидетельства того, что *Евангелие от Фомы* - сборник речений без повествовательной части, было создано не позднее середины I века (раньше Мк и Ин), и, весьма вероятно, даже во время проповеди Иисуса. Также нами показано, что содержащиеся в нем гностические идеи присутствуют уже в первых текстах новой религии. Тем самым, ранняя датировка Фм доказывает гностичность “исходного” учения Иисуса, еще не подвергнувшегося редактированию ради сближения с ветхозаветной традицией. И наоборот, гностицизм раннехристианских текстов НЗ – еще один довод в “неподдельности” Фм.

Почти дословное совпадение Фм с логиями и аграфами других раннехристианских текстов, его частое цитирование, показывают, что текст пользовался большим религиозным авторитетом в I–II вв. Но архаичная форма Фм поставила его уже в конце II века вне канона, поскольку тогда установился единый стандарт повествований о Спасителе - жанр евангелий. Стала обязательной нарративная часть, прежде всего, о Страстях. Текст-изгой, вероятно, еще долгое время

сохранялся в замкнутых христианских сообществах: монастырях и гностических группах.⁶ И христианские отшельники, надежно спрятавшие гностические тексты при какой-то “зачистке” от еретических писаний, невольно сохранили для нас текст с неотредактированными речениями Иисуса.

Такие рукописи не исчезают?

Примечания: ¹ В своем трактате *Строматы* Климент полемизирует с еретическими отклонениями от христианского гностицизма. “Понимали буквальное аллегорически, аллегорическое же – слишком буквально”. Но сам Климент признает и относит к истинному гнозису, например, учение об Огдоаде - восьми зонах Бога и переселении душ (реинкарнацию описывает еще апостол Павел во *Втором послании к коринфянам*, 5:6-10).

² Но, возможно, Климент просто умолчал о подобных текстах, “чтобы не давать младенцу меч”. Например, о *Тайном евангелии от Марка*, которое он цитирует в письме к Феодору (найдено в 1958 году в православном монастыре Мар Саба).

³Весьма возможно, что Иринею было известно о существовании “первичного” христианского гностицизма, но он придерживался другой традиции. Против ересей: “Валентин адаптировал для своего учения первоначала так называемых гностиков...” (I, 11, 1. Перевод Е. В. Афонасина). О каких конкретно гностиках здесь идет речь, в дальнейшем не поясняется. Ясно только, что Ириной отделяет их от Валентина и его учеников. Также ясно, что эти “первоначала” были отличны от валентинианства (“адаптировал”), и предшествовали ему: существовали, по крайней мере, уже к началу II века.

⁴Иустин Философ, по мнению современных исследователей гностицизма, был первым апологетом, для которого индивидуальные доктринальные разногласия между христианами “приобрели статус преступления”, а ересь стала “служением дьяволу”. (Е. В. Афонасин) Причем сам Иустин оказывается “еретиком” по отношению к проповеди Христа, ведь Иисус учил именно о нетелесном воскресении: “Ибо когда из мертвых воскреснут... будут, как ангелы на небесах”. (Мк. 12:25) О духовном воскресении учил и Павел: “...восстанет тело духовное”. (1 Кор. 15:44) Вообще, идея телесного

воскресения противоречит посмертному **инобытийному** существованию как таковому, ведь физическое тело неотделимо от смерти. (См. Фм 91) Также непонятно, зачем при вечной жизни органы пищеварения и размножения и т. п.

Идея телесного воскресения идет от мессианских чаяний иудаизма (заимствованных, в свою очередь, из зороастризма): все умершие до прихода Мессии спят, а после Его пришествия “многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание...” (Дан. 12:2) При совмещении учения Иисуса с иудаизмом получился “компромисс”: души не “засыпают”, а попадают в рай или ад, но телесное воскресение тоже будет – после Страшного Суда. Где в канонических евангелиях говорится о двойном Суде: сначала “предварительном” – после мытарств, а в конце времен – Страшном, остается без объяснений.

Идея телесного восстановления противоречит мистическому учению Спасителя, согласно которому воскресение происходит от познания истинного Бога еще при жизни человека: “слушающий слово Мое... **на суд не приходит**, (суд идет уже сейчас! – А. Л.) но **перешел** из смерти в жизнь”. (Ин.5:24) ⁵Апостол Павел в своих посланиях открыто пишет, что завет, заключенный Моисеем на Синае, есть “рождающий в рабство... вещественным началам мира”, то есть создателю данного эона (Гал. 4:24, 4:3). Этот создатель - “бог мира сего”, “ослепил умы... сынам Израилевым”. (2 Кор. 3:13-4:5) Христос же пришел по воле Отца, чтобы избавить избранных (Рим. 8:24) “от настоящего лукавого века”-эона. (Гал. 1:4).

⁶ “Эти книги были спрятаны не теми, кто желал бы от них избавиться как от еретических сочинений, но теми, для которых они безусловно обладали сакральным авторитетом... Они были собраны только тогда, когда возникла необходимость изъять эти книги из употребления”. (Хосроев А. Л. Из истории раннего христианства. М. 1997, С.102-103). Гностическая библиотека, в которой содержалось Фм, была спрятана в пещере, находящейся всего в 5-8 километрах от первых православных монастырей, основанных св. Пахомием. Обложки кодексов изготовлялись из писем монахов, что доказывает принадлежность гностической библиотеки первым монастырским

подвижникам. Время захоронения текстов соответствует второй половине IV века, когда в Египте была проведена кампания по уничтожению еретических писаний. Патриарх Александрийский Афанасий написал в 367 году особое послание, направленное против апокрифических книг. Оно было специально переведено на коптский язык для монахов пахомиевых монастырей. (Хосроев А. Л. Александрийское христианство. М., 1991, С.5-6)

[Город Творцов](#)